

Снаружи Линь Луси почти сразу почувствовал на себе десятки, сотни взглядов.

Он тут же «размяк», словно кот: послушно уткнулся лицом в шею Юэ Синхэ, но на деле скрипнул зубами — и от обиды всё-таки сильно прикусил его за плечо.

Юэ Синхэ даже бровью не повёл. С невозмутимым лицом он продолжал держать его на руках и спокойно ушёл.

Широкий пиджак закрывал его почти до бёдер, лицо он спрятал, но по алому подолу платья, выглядывающему снизу, все всё равно понимали: это «невеста» Юэ Синхэ.

Не прошло и много времени, как зрители, обсуждая увиденное, уже через коммуникаторы узнали подробности от однокурсников.

— Вот это да... Юэ Синхэ выглядит таким правильным, а оказывается, и он любит с невестой... «игры для взрослых». Да ещё в таком месте — это же вообще жуть!

— Уф... я думала, он “мирный”, а он, выходит, совсем не такой! И почему-то от этого он кажется ещё привлекательнее... что со мной не так?

— Да перестань думать о ерунде! Даже если он и “не мирный”, то всё это — только для его невесты. Ты её видела? А теперь посмотри на себя и прими реальность!

Чэнь Цзин стояла позади них, опустила взгляд на свою фигуру — и с хрустом сжала бокал так, что тот треснул/раздавился.

— Ай! Ты в порядке?! — Е Цзы подпрыгнула от тревоги и потянулась к её руке, чтобы проверить, не порезалась ли она.

Чэнь Цзин чуть отстранилась и мягко сказала:

— Я в порядке.

А про себя подумала: Не достаточно эффектна? Можно исправить. Если появится шанс — я не отступлю. Может, как раз сейчас шанс и есть: раз он “такой”, то, возможно, не слишком переборчив...

В ту ночь луна была круглая и яркая. Юэ Синхэ нёс Линь Луси к общежитию: шёл не быстро, но очень ровно и надёжно.

Наверное, Линь Луси просто слишком устал — едва они вышли с бала, он вскоре уснул.

Дыхание у него было лёгким, но присутствие — очень ощутимым; каждый вдох и выдох слышался отчётливо.

Человек в его руках был на самом деле лёгкий, но Юэ Синхэ почему-то ощущал его тяжёлым — будто нужно прилагать усилие, чтобы удерживать крепко и не отпустить.

Юэ Синхэ услышал, как тот, словно во сне, пробормотал:

— Синхэ... теперь они, наверное, не будут больше к тебе приставать?..

После долгой паузы Юэ Синхэ тихо ответил:

— Угу.

Это было скорее успокоение.

Но в душе он понимал: те люди будто лишились разума, словно одержимые — они не умеют сдаваться.

И всё же... он будет защищать Линь Луси.

Юэ Синхэ чуть наклонил голову и подбородком мягко коснулся лба Линь Луси.

Ему хотелось только одного: чтобы Линь Луси всегда мог быть счастливым. Этого достаточно.

Примечание автора:

Вчера дописала поздно, сегодня «вкладка/подборка», поэтому обновление объединяю.

(Дальше благодарности за донаты/«питательные растворы».)

Глава 40 (эксклюзивно на Jinjiang)

Юэ Синхэ нёс человека впереди, а Цинь Хао и Крис держались сзади в нескольких метрах.

От «внезапно появившейся невесты» у Цинь Хао голова была полна огромных вопросительных знаков.

Особенно потому, что Крис вообще не выглядела удивлённой — будто знала какие-то детали. Цинь Хао чувствовал себя так, словно его «выкинули из общего чата». Он недовольно хлопнул Крис своей огромной ладонью по плечу:

— Крис, ты знаешь, кто невеста босса? Когда они успели обручиться? Почему я ничего не знаю?! Я же за боссом уже три-четыре года — ни слуха, ни духа! И он так хорошо к ней относится... Это что, его “болезнь” прошла?

Он имел в виду проблему Юэ Синхэ — неприязнь к женщинам.

Вообще-то босс был жалкий в этом смысле: он очень не любил женщин, но всё равно вынужден был держаться вежливо. Стоило кому-то приблизиться ближе «безопасной дистанции» — и его накрывало: часто доходило до сильной тошноты.

А сегодня с этой «невестой» босс не только сам приблизился — у него ещё и не было никаких физических реакций. Неужели это и правда любовь?

Если бы Крис знала, какие “теории” крутятся в голове у Цинь Хао, она бы точно ткнула в него пальцем и назвала идиотом.

Крис не ответила сразу. Она спросила совершенно другое:

— Ты заметил, что сегодня одного человека не хватает?

Цинь Хао завис, огляделся — и мозг внезапно включился:

— Где Линь Луси?! Он что, опять задумал что-то? Я же просил тебя следить за ним! Как ты могла не заметить, что он пропал?!

Он говорил резко и грозно — почти по-деловому.

Крис: = = идиот...

Крис осторожно посмотрела вперёд и почти шёпотом сказала:

— Он и есть Линь Луси.

— Что?! — Цинь Хао ошарашенно повысил голос. — Ты хочешь сказать, что её тоже зовут Линь Луси?!

Крис в ярости ударила его по руке: болван, да ты бы ещё громче крикнул!

Голос был слишком громким. Линь Луси сонно «м-м»нул, веки дрогнули, будто он собирался проснуться. Юэ Синхэ спокойно похлопал его по спине, и Линь Луси повернул голову в сторону и снова уснул.

Цинь Хао поймал на себе ледяной взгляд босса. Двухметровый здоровяк тут же сжался и до самой виллы больше не издал ни звука.

Вернувшись, Юэ Синхэ поднялся с Линь Луси прямо на второй этаж. Цинь Хао терпел всю дорогу, но теперь не выдержал и схватил Крис:

— Быстро скажи: кто она?!

Крис уже хотелось плакать от его тупости:

— Ты тупица! Это Линь Луси! Линь Луси! Линь Луси! Тот самый Линь Луси, который всегда с нами!

У Цинь Хао будто мир треснул:

— Да ладно... она же выглядит на сто процентов как девушка! Как он может быть парнем?! И Линь Луси вообще-то не выглядит “женственным”... У него что, такие... увлечения?!

Крис лишь закатила глаза, ушла к себе смывать макияж и спать, решив не спорить с «дном интеллекта».

На втором этаже Юэ Синхэ отнёс Линь Луси в его комнату. Стоило тому оказаться на мягкой кровати, как он автоматически вытянулся и уснул ещё крепче.

Юэ Синхэ не ушёл сразу — сел у кровати.

Длинные чёрные волосы (парик) разметались по постели, красное платье подчёркивало силуэт. Юэ Синхэ спокойно отвёл взгляд, потянулся за одеялом, чтобы укрыть его...

Но Линь Луси вдруг повернулся на бок, поднял ногу — и придавил руку Юэ Синхэ.

Даже через ткань Юэ Синхэ почувствовал: это совсем не “женская мягкость”, а упругая, крепкая мышца. Он чуть задержался, затем как ни в чём не бывало высвободил руку и укрыл его одеялом.

Юэ Синхэ встал, собираясь уходить, но Линь Луси во сне нахмурился и начал беспокойно шарить руками по груди, будто его что-то сильно давит и мешает. А молния на платье закрыта — сам он это снять не сможет.

Он нервничал во сне всё сильнее, будто сейчас расплечется, жалобно мычал носом; ноги сбросили одеяло и беспокойно ёрзали по простыне.

Юэ Синхэ потёр лоб и тихо вздохнул.

Ладно. Мы оба мужчины — ничего страшного...

Он расстегнул молнию и быстро снял с него обе накладки, убрал их в сторону.

Линь Луси наконец успокоился.

Но Юэ Синхэ всё равно не ушёл сразу. Он посмотрел на макияж и парик, поискал в сети инструкции, неспешно закатал рукава и взял с туалетного столика баночки и флаконы...

Через полчаса, увидев снова чистое, аккуратное лицо Линь Луси, Юэ Синхэ большим пальцем провёл по линии брови.

Так — лучше.

Он вышел и тихо прикрыл дверь. И сразу увидел в коридоре Цинь Хао, который ждал так долго, что почти превратился в статую.

— Бо... — сэм!

Юэ Синхэ шевельнул пальцами — и ментальная сила молнией придавила Цинь Хао, заставив его замолчать.

Они вместе прошли в маленькую гостиную при спальне Юэ Синхэ.

Теперь Юэ Синхэ снова был тем самым человеком из подполья: жёстким, холодным, безжалостным. Лицо — без эмоций. Один взгляд — и давление как гора.

Цинь Хао говорил решительно:

— Босс, Линь Луси точно что-то замышляет! Он даже переоделся в девушку и назвал себя вашей невестой. Почему вы не возразили? Он так много “поставил на кон” — значит, и хочет от вас очень многого!

Он не успел договорить, как у него зазвонил коммуникатор.

Подчинённые, которые следили за сетью, прислали ссылки. Цинь Хао открыл — и его чуть не разорвало от злости.

— Босс! Я понял, чего он добивается! Он хочет уничтожить вашу репутацию! Это слишком подло! С таким талантом S-класса — и так грязно! А вы ещё так хорошо к нему относитесь... Нельзя дальше потакать! Нельзя его так баловать!

Юэ Синхэ холодно спросил:

— И что ты предлагаешь?

Цинь Хао, кипя, выпалил:

— Как с прежним Линь Луси: просто убить его!

Едва слова сорвались, сверху обрушилось чудовищное давление — будто гора придавила.

Бух!

Цинь Хао рухнул на колени. Казалось, на голове стоит каменная плита, плечи согнуло к полу. В паре сантиметров перед ним ковёр буквально размолото в пыль.

Три секунды — короткие и бесконечные.

Давление исчезло. Цинь Хао задыхался, лоб был мокрый от пота, и он боялся даже поднять голову.

Он слишком разошёлся. За последние дни спокойствия он забыл, что босс — человек, который не терпит возражений.

В комнате долго стояла тишина. Потом раздался холодный голос:

— Отзови всех, кто его проверяет. Больше не нужно.

Цинь Хао в шоке расширил глаза.

— И дальше относись к нему так же, как ко мне. Всё. Выйди, — махнул рукой Юэ Синхэ.

Цинь Хао вышел как в тумане, так и не поняв, почему босс вдруг начал смотреть на Линь Луси иначе.

Его что, подпоили? Очаровали? Иначе как объяснить?

Если бы речь шла о невероятной красавице, он бы ещё понял. Но здесь — мужчина. Цинь Хао не мог придумать ни одной причины, по которой босс сделал бы исключение.

Похоже, этот вопрос будет мучить его ещё очень долго.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606005>